

Объединение понарошку

Зачем Минэкономразвития предлагает создавать в России макрорегионы?

ДМИТРИЙ МИХЕЕНКО

Минэкономразвития России разработало проект Стратегии пространственного развития страны до 2030 года. В документе прописано, что для получения «синергетического эффекта» необходимо создать новые административно-территориальные единицы — макрорегионы. Проще говоря, предлагается объединить некоторые существующие субъекты Федерации по экономическому принципу, чтобы более сильные регионы оказывали поддержку дотационным. Эксперты считают, что ни к чему хорошему это предложение «кабинетных» учёных привести не может.

Равнение на лидеров

Причиной появления Стратегии пространственного развития России до 2030 года стало неуклонное сокращение численности населения в территориях, его старение и концентрация экономически активной части наших граждан в крупных агломерациях. В связи с этим авторы документа предложили создать так называемые макрорегионы, которые будут осуществлять «долгосрочные мегапроекты межрегионального сотрудничества, способствующие встраиванию России в систему мировых хозяйственных связей».

В Минэкономразвития полагают, что дальнейшее развитие страны неуклонно ведёт к ещё большему разрыву между экономически депрессивными территориями и концентрации населения страны в центральной её части либо же в других крупных центрах. Что, собственно, и происходит. Поэтому предполагается сделать ставку на лидеров экономического развития, то есть на те регионы, где всё благополучно и население естественным образом выбирает их как среду обитания. К этим регионам-лидерам планируется присоединить отстающие субъекты Федерации.

Впрочем, авторы Стратегии оговариваются, что это не единственно возможный путь развития. Можно сохранить существующие регионы, если будет доказана их самодостаточность или уникальность в плане традиций, культуры или каких-то общественных институций.

Создание макрорегионов также возможно и без стирания существующих границ между субъектами, а на основе чисто экономического партнёрства.

Удмурты, вятчи или коми

Разговоры о том, что Пермский край неплохо объединить с каким-нибудь соседним регионом, ведутся уже достаточно давно. Так, например, в апреле минувшего года первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по экономической политике Сергей Калашников предложил объединить Пермский край со Свердловской и Томской областями. «Понятно, что Пермский край и Свердловская область образуют единый конгломерат — в него же возможно вхождение Томской области», — сказал Калашников.

К этому заявлению можно было бы отнестись серьёзно, если бы не одно

у нас даже трассу нормальную построить между городами не могут. Никаких устойчивых экономических связей между нашими регионами тоже нет. Мне кажется, за этим стоят какие-то политические игры», — считает эксперт.

По мнению Максимовой, если объединение регионов произойдёт, оно будет в пользу сильного центра, что в худшую сторону отразится на малых городах с численностью населения 100–200 тыс. человек. Это неминуемо приведёт к «высасыванию» ещё большего количества ресурсов в столицу вновь созданного региона.

«Это предложение не подкреплено нормальными исследованиями, не обсуждалось с профессиональным сообществом, с общественностью. Я участвовала в разработке стратегии развития Екатеринбурга и не слышала, чтобы они хотели с кем-то объединяться. Я читала много специализированной литературы, но нигде никогда не встречала исследований, что Пермскому краю необходимо объединиться с Удмуртией или со Свердловской областью. В чём суть объединения? Только в том, чтобы сократить расходы на административный ресурс? Но, как бы мы ни относились к администрациям, — это всё равно рабочие места. И Пермь как город-миллионник — всё равно административный центр со своей экономической базой. Поэтому если у нас уберут административные функции, мы умрём как город-миллионник», — говорит эксперт.

Что касается Удмуртии, то Светлана Максимова также не видит никаких общих культурных, образовательных, социальных, экономических связей, которые бы объединяли наши регионы. «Если, допустим, мы включим Удмуртию в состав Пермского края, что у нас изменится кроме того, что мы лишим целую республику собственного бюджета?» — рассуждает она.

«Мы уже имели опыт объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в Пермский край. И опыт этот негативный. Территория потеряла очень много. Кудымкар сегодня депрессивная территория. А корни этой проблемы кроются опять же в недостаточности исследований», — говорит Светлана Максимова.

По словам эксперта, сейчас в Европе формируется агломерация городов Любляны, Вены и Братиславы. Этот треугольник объединяет разные страны. Между городами идёт обмен товарами, стёрты границы: можно, к примеру, работать в Братиславе, а жить в Вене и так далее. Но при этом никто не пытается сделать эту агломерацию отдельным государством.

Предложение «кабинетных» учёных

Сегодня, по словам экс-министра региональной и национальной политики РФ, доктора экономических наук Евгения Сапири, специалисты по регионалистике выделяют 12 экономических макрорегионов России. Например, есть Центральный, к которому относятся Москва,

Московская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская, Костромская, Ивановская, Брянская области.

«Я вижу лишь одного выгодополучателя от создания ещё одной группы макрорегионов — это федеральные органы государственного управления, которым придётся иметь дело не с 80, а примерно с 40–50 субъектами управления. Но и эта выгода не очевидна. Предложить создать эти макрорегионы могли лишь «кабинетные» специалисты, не имеющие опыта управления российскими регионами. Для типичного субъекта характерны огромные площади, растянутые коммуникации, разбросанность административно-территориальных единиц, низкая концентрация населения. Например, Пермский край имеет восемь городских округов и 40 муниципальных районов. За семь лет работы в органах областного управления я при всём желании так и не смог побывать во всех этих 48 «точках». Это характерно не только для руководителей высокого ранга, но и для рядовых чиновников», — говорит Евгений Сапири.

По мнению учёного, при объединении Пермского края со Свердловской и Кировской областями, Удмуртией или Республикой Коми управляемость таким регионом будет затруднена в геометрической прогрессии.

«Да и жители отдалённых от краевого (областного) центра населённых пунктов зачастую считают более родной «чужую», но близкую столицу. Я об этом не раз слышал от жителей Чайковского, чаще бывающих в Ижевске, чем в Перми», — добавляет Сапири.

По его словам, идеальная нарезка субъектов Федерации предполагает относительное выравнивание бюджетных возможностей всех регионов. С этой целью, например, можно забрать у «богатых» свердловчан Каменск-Уральский и отдать «бедным» курганцам, или тот же Чайковский присоединить к Удмуртии. Но этому, по мнению учёного, препятствуют много факторов: география, традиции. Но самое главное — сегодняшний донор завтра может стать дотационным, и наоборот.

Такого же мнения придерживается и министр территориального развития Пермского края Роман Кокшаров, заявивший, что впервые слышит о возможности объединения нашего региона с соседским.

«Нельзя просто так взять и объединить два региона. Я считаю, что в первую очередь тут необходимо волеизъявление населения этих субъектов. Нужно спросить, например, у жителей Пермского края: хотят ли они, чтобы нас объединили с той же Свердловской областью? Только после этого стоит принимать какое-то решение. Важно понимать, что в объединении регионов должна лежать не только экономическая выгода, но и социальное положение дел, менталитет жителей, особенности местной политики и культуры. Конечно, разговоров об укрупнении российских регионов ходит много, но, если честно, я не слышал, чтобы кто-то говорил об этом всерьёз», — подытожил Роман Кокшаров.